

Москва, «Рисомфильм», 1983, 12 мая

ДОМ в Зачатьевском переулке, где должна была произойти «перестрелка», найти можно было довольно просто — по стоящим во дворе кино съемочным лихтвагенам — электростанциям на колесах. В одном из подъездов старенького двухэтажного дома мы увидели Александра Галибина. Костюмом и «ухватками» он напоминал сейчас Пашку-Америку из «Трактора на Пятницкой», героя, принесшего ему известность. Надвинув кепочку, актер подбрасывал на руке пистолет и, резко разворачиваясь, примеривался, как будет стрелять. Рядом на ступеньках пиротехники вшивали в игровую милицейскую шинель детонаторы, которые должны срабатывать при выстрелах, разрывая ткань. Снимался очередной приключенческий фильм. В перерыве между дублями и состоялась наша беседа с А. Галибиным.

— Александр, ваш персонаж — пособник бандитов, чем вам интересна эта роль? Попробуйте ли вы, как советовал Станиславский, «играть злого, искать, где он добрый?»

— Нет, не пытаюсь. Кузьма, которого я играю, — уголовник до мозга кос-

Г Е Р О Й ДИНАМИЧНОГО С Ю Ж Е Т А

тей, мерзавец и подонок. И я не хочу его оправдывать ничем. Если зритель его возненавидит, буду только рад. Таких одно- красочных ролей мне, пожалуй, еще не доводилось играть, хотя какие-то варианты были. Делаю акценты в основном на озлобленности и подленькой сущности Кузьмы.

— Ваши последние работы в кино?

— Снялся в главной роли в первом полнометражном фильме Бориса Токарева «Нас венчали не в церкви».

В объединении «Дебют» на «Мосфильме» играю в «двухчастевке» выпускника вгиковской мастерской С. Герасимова Ивана Васильева «Мастер дизайна». Здесь рассказывалось о психологическом превращении очень застенчивого, «зажатого», трогательного молодого человека в этогокого супермена, не знающего,

что такое смущение, робость. Старшие друзья переделали его в идеального, на их взгляд, современного человека — без комплексов. Но по сути он стал самоуверенным обывателем, потерял свои истинно прекрасные качества, свою индивидуальность. Но все же под броней штампов мой герой начинает мучиться, ему неуютно. Финал неоднозначен и дает повод для размышлений.

— Пишут ли вам зрители?

— Да, пишут. Из совершенно разных мест. Одни благодарят за понравившиеся им роли, другие сетуют и даже ругают — за-

чем, мол, взялись за такую-то роль, это не ваше, вы совсем не похожи на бандита, вы по фактуре — герой, зачем снимаетесь у Гаспарова...

— Кстати, как вы относитесь к бовикам Самвела Гаспарова? В печати его «Ненависть», «Забудьте слово «смерть», «Хлеб, золото и наган» и другие ленты критиковались за излишнее увлечение стрельбой, драками.

— Гаспаров — интереснейший режиссер, надо видеть, как он работает на съемочной площадке, как предан своему приключенческому жанру! Я с удовольствием сыграл у него в «Шестом» и в фильме «Без особого риска».

И он вовсе не «кровавый» режиссер, как небрежно называют его профессионалы. В остросюжетной форме он пытается говорить о серьезных вещах — о чувстве долга, о верности, о любви к Родине, о справедливости, о добре. И потом не надо забывать, что у кино есть и развлекательная функция. Раскритикованные режиссеры часто уходят из жанра, а жаль. И потому надо приветствовать постоянство Гаспарова.

П. ЧЕРНЯЕВ.